

Сухомлинова Марина Анатольевна

СИСТЕМНЫЕ ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕКСТЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья раскрывает системные отношения в тексте академической лекции в современном английском языке с позиций жанрово-стилистического подхода. Лекция рассматривается как жанр сложной структуры, в котором выстраиваются иерархические отношения. К основным системным отношениям автор относит парадигматические, синтагматические и эпидигматические. Каждый из вышеупомянутых блоков реализуется в определенном наборе лексическо-стилистических средств, которые взаимодействуют друг с другом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 144-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Проскурин П. Л. Судьба. М.: Сов. Россия, 1979. 608 с.
9. Русская грамматика: в 2-х т. / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. 2. 710 с.
10. Стаднюк И. Ф. Война. М.: Сов. писатель, 1985. 624 с.
11. Сусов И. П. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста / отв. ред. И. П. Сусов. Калинин, 1983. С. 15-18.
12. Чехов А. П. Чайка // Чехов А. П. Пьесы: Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1956. Т. 9. С. 228-283.
13. Шолохов М. А. Они сражались за Родину. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1976. 248 с.
14. Blasco Ibáñez V. Mare nostrum. La Habana: Editorial de Arte y literatura, 1975. 534 p.
15. Delibes M. Cinco horas con Mario. Moscú: Progreso, 1979. 278 p.
16. Di Tullio A. Manual de gramática del español. Desarrollos teóricos. Ejercicios. Soluciones. Buenos Aires: Edical, 1997. 420 p.
17. Flórez W. F. El hombre que compró un automóvil. Madrid: Anaya, 1986. 207 p.
18. González Araña C., Herrero Aisa C. Manual de gramática española. Gramática de la palabra, de la oración y del texto. Madrid: Editorial Castalia, 1997. 256 p.
19. Kovacci O. El adverbio // Gramática descriptiva de la lengua española. Madrid: Espasa Calpe, 1999. Т. I. P. 705-787.
20. Otero Silva M. Cuando quiero llorar no lloro // Obra escogida. Moscú: Progreso, 1982. P. 225-398.
21. Pérez Galdós B. Doña Perfecta. Moscú: Enseñanza Superior, 1964. 232 p.
22. Soler Puig J. El derrumbe. Santiago de Cuba: Editora del Consejo de Universidades. Universidad de Oriente, 1964. 164 p.

**PRAGMATIC SPECIFICITY OF REFERENCE PHRASES
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES)**

Sukhanova Marina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State University
suhmarina@mail.ru

The article examines linguistic units providing text coherence at the sentence and super-phrasal unity level. The study is conducted by the material of the Spanish and Russian languages. The paper aims to discover pragmatic specificity of reference phrases. Reference phrase functioning in the texts is illustrated by the examples from the research corpus. The analysis allowed the author to identify pragmatic specificity of these linguistic units in the communication process in two non-related languages.

Key words and phrases: reference phrases; text coherence; speech communication; addressee; communicant; pragmatic effect.

УДК 81.22

Статья раскрывает системные отношения в тексте академической лекции в современном английском языке с позиций жанрово-стилистического подхода. Лекция рассматривается как жанр сложной структуры, в котором выстраиваются иерархические отношения. К основным системным отношениям автор относит парадигматические, синтагматические и эпидигматические. Каждый из вышеупомянутых блоков реализуется в определенном наборе лексическо-стилистических средств, которые взаимодействуют друг с другом.

Ключевые слова и фразы: академический дискурс; жанр академической лекции; парадигматические отношения; синтагматические отношения; эпидигматические отношения.

Сухомлинова Марина Анатольевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
sukhomlinovam@mail.ru

**СИСТЕМНЫЕ ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ТЕКСТЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В последнее время проблематика, так или иначе связанная с академическим дискурсом в его различных национально-языковых выражениях, вызывает значительный исследовательский интерес. Особое место в названном познавательном пространстве занимает англоязычный академический дискурс, который в настоящее время объединяет студентов и исследователей по всему миру благодаря международному статусу английского языка (*global English*). Вопрос о выделении и исследовании академических жанров до сих пор остается открытым, при этом жанр академической лекции по-прежнему является базовым устным университетским жанром. Таким образом, целью данной статьи является описание жанра академической лекции и выявление системных жанрово-стилистических отношений в тексте лекции.

Анализ сайтов ведущих западноевропейских университетов показал, что университетские отделения, факультеты и исследовательские центры группируются в четыре подразделения: *Humanities* (гуманитарные науки); *Mathematical, Physical and Life Sciences* (математические, физические науки и науки о живой природе); *Medical Sciences* (медицинские науки); *Social Sciences* (общественные науки). Это деление является чрезвычайно важным в связи с тем, что тематика академического дискурса охватывает обширный круг научных вопросов. При этом анализ исследуемого материала демонстрирует, что язык гуманитарных и социальных наук в гораздо меньшей степени формализован и демонстрирует повышенную зависимость объекта познания от познающего субъекта.

Континуум академического дискурса подразделяется на сегменты, между которыми осуществляются определенные связи и взаимоотношения. Д. Н. Шмелев отмечает наличие трех основных измерений лексико-

семантической системы языка: парадигматика, синтагматика и эпидигматика [4, с. 191]. Данные измерения существуют не изолированно друг от друга. Парадигматический анализ предполагает привлечение синтагматических данных, а, в свою очередь, синтагматическое изучение языковых явлений невозможно без парадигматико-семантической основы. Базовыми семантико-понятийными категориями дискурсивной парадигматики считаются системность, цельность, связуемость и закрытость. К основным синтагматическим дискурсивным категориям относятся последовательность, линейность, дистантность и параллелизм. Наряду с этим исследование эпидигматических отношений в рамках академического дискурса позволяет проанализировать иерархию значений многозначного слова, а также систему деривационных связей, которые способствуют рассмотрению лексем в динамике. Основная функция эпидигматики связана с механизмом порождения текстов через производство новых лексем и приращение у существующих лексем новых значений.

Материалом нашего исследования послужили скрипты научных и научно-популярных лекций в вышеупомянутых академических областях. Приведем примеры парадигматических, синтагматических, эпидигматических системных отношений в жанре лекции. С целью обеспечения достоверности исследования было проанализировано 5 лекций на английском языке общим объемом 172,6 страницы (за стандартную страницу принимаем 1800 символов с пробелами).

Современная академическая лекция в западноевропейском университете представляет собой жанр сложной структуры, который имеет смешанную, аудиовизуальную, природу подачи материала. Аудиальный и визуальный пути презентации материала лекции можно трактовать как субстанциональные коды, которые не существуют друг без друга. В этом процессе проявляется взаимодействие участников академического дискурса с высокотехнологичной информационной образовательной средой.

В академической лекции важен параметр соотношения между традиционным графическим текстовым и, с другой стороны, аудио- и видеоматериалом. Разумеется, названная корреляция всякий раз будет зависеть от темы конкретного занятия. Как правило, тема представляет собой комплексную проблему и подразделяется на несколько подтем. Это соответствует алгоритму достижения цели лекции. Чтобы ее достичь, цель необходимо разделить на ряд задач, которые решаются последовательно. Комплексное решение задач лекции свидетельствует о достижении общей цели.

Для иллюстрации системных отношений в академическом жанре лекции сначала кратко опишем структуру лекций, которая может видоизменяться в зависимости от темы, а также целей и задач лектора. Как правило, академическая лекция включает следующие структурные блоки:

1. Вводная часть. Озвучиваются цель и задачи лекции, проводится краткий обзор ранее изученного материала, объясняется важность данной лекции в изучении предмета.
2. Основная часть. Это главная часть лекции, во время которой происходит объяснение материала (идей, понятий, событий, явлений и т.д.). На этом этапе необходимо сформулировать основные положения лекции; объяснить, чем они важны и как вписываются в сам объект познания; развить и пояснить идеи, которые стоят за данным объектом; привести примеры; задать вопросы аудитории и позволить обсудить материал в малых группах.
3. Заключение. Этот этап желательно начать с выражений типа «In summary» или «To conclude» и т.д., чтобы настроить аудиторию на завершение лекции. Необходимо кратко суммировать каждый озвученный ранее пункт простыми словами, резюмировать цель лекции, прийти к определенному заключению.

Теперь рассмотрим примеры парадигматических, синтагматических, эпидигматических отношений, выявленных в пяти лекциях, иллюстрирующих каждое из вышеупомянутых структурных подразделений. В построении концепции системных отношений, характеризующих рассматриваемый тип коммуникации, мы опираемся на дефиниции Е. А. Баженовой «стилистическая парадигматика» и «стилистическая синтагматика» в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» под ред. М. Н. Кожинной [1], на труд Ю. М. Скребнева «Основы стилистики английского языка» [3], а также на словарные статьи «эпидигма», «эпидигматика» Т. М. Жеребило [2].

Рассмотрим примеры стилистических парадигматических отношений:

- **Узкоспециальная терминология:**

isotopes / изотопы, carbon-14 / углерод, protons / протоны, neutrons / нейтроны, nitrogen / азот, carbon dioxide / углекислый газ, photosynthesis / фотосинтез и др.

*During most of the life of a normal star, over many billions of years, it will support itself against its own gravity, by **thermal pressure**, caused by **nuclear processes**, which convert **hydrogen** into **helium** [9].* / «Большую часть жизни, в течение многих миллиардов лет, обычная звезда будет находиться (держаться) в космосе благодаря собственной гравитации при помощи **термального давления**, вызванного ядерными процессами, которые превращают **водород** в **гелий**» (здесь и далее перевод автора статьи – М. С.).

- **Общенаучная лексика:**

*And as Shannon has already described, I am not going to go into these **details** again, basically we have been trying to establish a **science and technology** collaboration between **Iraqi scientists** and the **U.S. scientists** [7].* / «Так как Шенон уже описал состояние вещей, я не собираюсь снова вдаваться в подробности. Суть в том, что мы пытаемся установить сотрудничество в **науке** и **технологиях** между **учеными** из Ирака и США».

- **Сниженная и разговорная лексика:**

*Albert Einstein even wrote a paper in 1939, claiming stars could not collapse under gravity, because matter could not be compressed beyond a certain point. Many scientists shared Einstein's **gut feeling** [9].* / «Альберт Эйнштейн заявил в 1939 году, что звезды не могут разрушиться под силой тяжести, потому что, достигая определенной точки, материя не сжимается. Многие ученые разделили **инстинктивное чувство** Эйнштейна».

- Средства словесной образности:

а) эпитет:

The Civil War has always been, for me, about voices. These voices are belligerent, angry, defiant, beseeching, scolding, coarse, arrogant, lawyerly, terrifying, bittersweet, posturing, forgiving, humane and racist [10]. / «Для меня Гражданская война всегда была связана с голосами. Эти голоса воинственные, злобные, вызывающие, умоляющие, бранящие, грубые, высокомерные, адвокатские, ужасающие, горьковато-сладкие, позиционные, гуманные и расистские»;

б) сравнение:

Falling through the event horizon is a bit like going over Niagara Falls in a canoe [9]. / «Падение в черную дыру несколько похоже на спуск по Ниагарскому водопаду на каноэ».

The humanities is a patient and sure-handed tutor, ready to rescue the most depressed and deflated of its sincere students [10]. / «Гуманитарные науки – это терпеливый и непреклонный преподаватель, готовый спасти самых угнетенных и униженных из своих искренних студентов». Сравнение: *humanities is a tutor*; образное выражение: *tutor, ready to rescue the most depressed and deflated of its sincere students*;

в) олицетворение:

Because like us, like human beings, materials also – they cry, they also show fatigue, sometimes they are also creeps, sometimes they also breakdown, and sometimes they do nothing and all types of things happen to the materials [7]. / «Подобно нам, людям, материалы также кричат (плачут), проявляют усталость, иногда они ползают, иногда они разрушаются, иногда они ничего не делают; все что угодно может произойти с материалами»;

г) метафора:

Where we get into trouble is when our arrogant certainty suggests that only one point of view, perhaps only one religion, is «right» [10]. / «Мы попадаем в неприятность тогда, когда наша высокомерная сущность предполагает, что только одна точка зрения, возможно, только одна религия считается “правильной”»;

д) идиоматика:

So as people say, we came tantalizingly close to the discovery of quasi-crystals, but because we did not pursue it too heavily and too convincingly, perhaps we missed the boat (упустить шанс / возможность) [7]. / «Итак, как люди говорят, мы подошли соблазнительно близко к открытию квазикристаллов, но так как мы не занимались этим вопросом слишком усердно и слишком убедительно, вероятно, мы упустили свой шанс».

- Числительные (отдельно или в составе термина) в качестве доказательной базы:

We know that in 5,730 years, half of the carbon-14 that was originally present in the sample will be gone [6]. / «Мы знаем, что через 5,730 лет половина углерода-14, который изначально присутствовал в образце, исчезнет».

- Аббревиация:

The humanities in general and the NEH specifically have made my life better in immeasurable ways [10]. / «Гуманитарные науки в общем и НВГ неизмеримо улучшили мою жизнь». Полная форма *NEH – the National Endowment for the Humanities* / Национальный вклад в гуманитарные науки.

Стилистически определенный синтаксис представлен вводными словами; эллиптическими предложениями; причастными оборотами; обращениями; разнообразными формами передачи чужой речи; простыми предложениями; сложносочиненными предложениями (союзными и бессоюзными); сложноподчиненные предложения – разнообразными типами предложений по цели высказывания – повествовательными, вопросительными, побудительными; однородными членами предложения; употреблением времени *Present Simple* с действиями, которые произошли в прошлом. Например:

Equally, we can't understand how life is going to respond to changing environments in the future unless we can understand how biological and physical processes interact [6]. / «В равной степени мы не понимаем, как формы жизни отреагируют в будущем на изменения окружающей среды, если мы не разберемся, как взаимодействуют биологические и физические процессы». *Equally* – вводное слово.

In the fourth century this Lycurgus Cup is there and now it exists in the British Museum in London [7]. / «В четвертом веке Кубок Ликурга находится там, а сейчас он выставлен в Британском Музее в Лондоне». В данном предложении употребляется настоящее простое время для выражения действия, которое происходит в прошлом.

All of this is very complex. And sometimes not easy to achieve in one particular material [Ibidem]. / «Все это очень сложно. И иногда этого нелегко достичь в одном определенном материале». Это пример эллиптического предложения.

Что касается стилистических синтагматических отношений, выявленных в текстах лекций, к ним относятся лексические и лексико-синтаксические повторы; параллельные конструкции; последовательное употребление вопросительных предложений; предметная соотносительность; синтагматическая лексикология; связь предложений (суждений) в речи – параллельная и цепная; эмфатическое «it». Приведем несколько примеров.

What do we see in terms of life then? We don't see dinosaurs, we don't see mammals, in fact, we don't see any bony animals on the land, but the seas are swimming with organisms, of which the most common and diverse are these organisms that we see in this panel, the trilobites [6]. / «Что мы тогда здесь видим в плане формы жизни? Мы не видим динозавров, мы не видим млекопитающих, фактически мы не видим животных с костями на поверхности земли, однако моря кишат организмами, самыми часто встречаемыми и разнообразными являются организмы, которые показаны на этой панели управления». В данном предложении представлен лексико-синтаксический повтор.

Utopia is an ideal place where everything is perfect and is it really achievable and practical [7]? / «Утопия – это идеальное место, где все прекрасно, а можно ли этого достичь в реальности?». Данный пример иллюстрирует сложное предложение, в состав которого входит повествовательная и вопросительная части.

В следующем предложении встречается антитеза: *It's one thing to say that the deep history of life is bacterial but it's another thing to know whether tiny little bacteria can actually leave a discernible fossil record in very old rocks* [6]. / «**Одно дело – сказать**, что история жизни в глубоком прошлом развилась из бактерий, но **другое дело – знать**, способны ли крошечные бактерии на самом деле оставить распознаваемый след в древних скалах».

Характерной чертой лекции в современном англоязычном академическом дискурсе является наличие вопросно-ответной части, которая, в свою очередь, исследуется в рамках стилистической синтагматики.

Следует отметить, что лекции по проблемам точных наук содержат большее количество терминов и числительных, подтверждающих правомерность предоставленных данных. Язык лекций гуманитарных наук характеризуется большей образностью и развернутостью. Научно-популярный текст адресован не только профессиональной, но и более широкой аудитории. Соответственно, язык не изобилует большим количеством терминов, лишен сложных синтаксических конструкций и, как следствие, является более простым для восприятия.

Теперь приведем примеры эпидигматических отношений:

а) **отношения последовательной деривации:**

Примером могут служить следующие ряды: *to infect – infected – infection / заражать – зараженный – заражение, theory – theoretic – theoretical / теория – теоретический*.

But the main point about this is that these disciplinary social sciences have produced a myriad of theories and theoretical approaches, I would say, I would argue, in a fairly fragmented way [8]. / «Но суть заключается в том, что социальные науки как учебный предмет произвели несметное количество **теорий и теоретических** подходов, и, я бы сказал, я бы отметил, довольно фрагментарных»;

б) словообразовательные ряды:

В качестве примера можно привести следующие лексемы: *types – subtypes / типы – подтипы, group – subgroup / группа – подгруппа, species – subspecies / вид(ы) – подвид(ы), immune – autoimmune / иммунный – аутоиммунный, disciplinary – interdisciplinary / дисциплинарный – междисциплинарный* и др. Например:

The only difference is that they are somewhat less disciplinary in the sense of being somewhat less, somewhat more open to interdisciplinary collaboration [Ibidem]. / «Единственная разница заключается в том, что они несколько менее **дисциплинарные** в плане количества и более открыты к **междисциплинарному** сотрудничеству».

В каждой академической лекции, независимо от ее темы и научного направления, присутствует тематическая специальная и специализированная лексика и терминология. Наличие такой лексики способствует более глубокому раскрытию темы, фокусировке внимания слушателя на определенном фрагменте действительности или на конкретном фрагменте определенной области науки. Так, в лекции «A Global Health Paradigm for Defense, Development, and Diplomacy» / «Глобальная парадигма здоровья для защиты, развития и дипломатии» (Dr. Maureen Goodenow, Washington, DC, 28.02.2013) [5] употребляются следующие термины: *biomedical advances, pandemic / пандемия, HIV/AIDS / СПИД, global health / глобальное здоровье, virus / вирус, infected people / зараженные люди, decrease in lifespan / сокращение продолжительности жизни, genome / геном, mutations / мутации, animal species / виды животных, gorilla virus / вирус гориллы, molecular fingerprint / молекулярный отпечаток пальца* и др.

Итак, проведенный анализ показал, что академическая лекция в современном английском языке – это жанр со сложной структурой, обнаруживающей разнообразные внутрисистемные связи и отношения. На уровне парадигматики эти связи проявляются в наличии узкоспециальной терминологии, общенаучной лексики, сниженной и разговорной лексики, синонимов, средств словесной образности (эпитетов, сравнений, олицетворений, метафор, идиоматики), числительных, аббревиатур, стилистических ресурсов синтаксиса т.д. На уровне синтагматики в описываемом жанре выявляются лексические и лексико-синтаксические повторы, параллельные конструкции, сложные предложения с повествовательной и вопросительной частями, последовательное употребление вопросительных предложений, предметная соотнесенность и т.д. На уровне эпидигматики жанр академической лекции характеризуется наличием словообразовательных рядов и ярко выраженных отношений последовательной деривации.

Список источников

1. **Баженова Е. А.** Стилистическая синтагматика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 447-451.
2. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. 5-е изд-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
3. **Скребец Ю. М.** Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 221 с.
4. **Шмелев Д. Н.** Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
5. **A Global Health Paradigm for Defense, Development, and Diplomacy (by Dr. Maureen Goodenow, Office of the Science and Technology Adviser. Washington, DC. February 28, 2013)** [Электронный ресурс]. URL: <https://2009-2017.state.gov/e/stas/series/212175.htm> (дата обращения: 20.08.2016).
6. **Changing Planet: Past, Present, Future. Lecture 1 – The Deep History of a Living Planet (by Andrew H. Knoll)** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwii-qrq-JHTAhVKEJoKHaAhCNQQFggaMAA&url=http%3A%2F%2Fmedia.hhmi.org%2Fbiointeractive%2Fdv%2Ftranscripts%2FChanging%2520Planet%2520Lecture%25201%2520Transcript.pdf%3Fdownload%3Dtrue&usq=AFQjCNHvxKbunCO8E pYlv4trCZPEKHu1IQ&bvm=bv.152174688,d.bGg> (дата обращения: 20.08.2016).
7. **In Search of Utopium: The Elusive Metal (by Lawrence Lin)** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/e/stas/2013/215307.htm> (дата обращения: 18.08.2016).

8. **Science and Complexity in Foreign Policy: Insights from the Frontiers of Computational Social Science (by Claudio Cioffi-Revilla Washington, DC. May 26, 2009)** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/e/stas/series/154209.htm> (дата обращения: 20.08.2016).
9. **Stephen Hawking's Reith Lecture: Annotated transcript** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/science-environment-35421439> (дата обращения: 20.08.2016).
10. **The Jefferson Lecture. National Endowment for the Humanities (by Ken Burns. Washington, DC. May 9, 2016)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.neh.gov/about/awards/jefferson-lecture/ken-burns-announcement> (дата обращения: 18.08.2016).

**SYSTEMIC GENRE AND STYLISTIC RELATIONS IN ACADEMIC LECTURE TEXT
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Sukhomlinova Marina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
sukhomlinovam@mail.ru

The article discovers systemic relations in the modern English academic lecture text from the viewpoint of genre and stylistic approach. The lecture is considered as a genre with complicated structure in which hierarchic relations are developed. The author refers paradigmatic, syntagmatic and epidigmatic relations to the basic systemic ones. Each of the mentioned blocks is realized by a set of interrelated lexico-stylistic means.

Key words and phrases: academic discourse; academic lecture genre; paradigmatic relations; syntagmatic relations; epidigmatic relations.

УДК 81(470.64)

В статье рассматриваются особенности эмотивных имен в кабардино-черкесском языке. Исследуются суффиксы, способствующие образованию данных эмотивов, демонстрируются их семантические особенности. Выявляются сходные деривационные элементы, характерные для образования обоих грамматических классов. Устанавливается определенная связь морфологических признаков имен с семантическими классами эмотивов.

Ключевые слова и фразы: существительные; прилагательные; суффиксы; эмоциональное состояние; эмоциональное качество; эмоциональная характеристика; морфологическая транспозиция.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
tokmak_madina_h@mail.ru

ЭМОТИВНЫЕ ИМЕНА В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

В кабардино-черкесском языке глагол и имя по степени сложности словообразования и словоизменения образуют как бы два полюса, при этом последнее имеет относительно простую структуру [1, с. 73]. Имена существительные и прилагательные составляют основную после глаголов [3] группу эмотивов. С морфологической точки зрения в кабардино-черкесском языке существительные не очень четко отграничиваются от прилагательных [1, с. 73], поэтому мы будем их рассматривать вместе.

Эмотивные имена существительные в кабардино-черкесском языке в основном называют отвлеченные понятия: *насып* «счастье», *гуауэ* «горе, скорбь», *хьэзаб* «мука, страдание», *е* «зло», *лыуз* «жалость, сострадание», *таучэл* «решимость, смелость», *ауан* «насмешка» и т.д. [5, с. 197]. Подобные эмотивы образуют семантические классы эмоционального состояния и эмоционального качества [6].

Самым продуктивным способом образования отвлеченного значения в именах существительных кабардино-черкесского языка является их производство с помощью суффиксов *-гь(э)* и *-гьу(э)*: *насыпыншагьэ* «несчастье, беда», *тэмакъКэщлагь* «несдержанность, вспыльчивость, раздражительность», *къэрабгьагь(э)* «трусость, боязливость»; *гукьутэгьуэ* «несчастье», *гузэвэгьуэ* «несчастье, горе», *гуныкъуэгуэ* «переживание, тревожное состояние» и т.д. (*здесь и далее примеры составлены автором статьи – М. Т.*)

Определенные чувства, эмоциональные состояния человека называют также эмотивные существительные, образованные путем сочетания самостоятельных основ (*фыгьуэ-ижэ* «зависть», *фьлыгьагуныгьэ* «любовь», *нэщлэбжэ* «горе, беда, несчастье», *дыхьэгь* «и смех и горе», *гурьфл* «веселое, доброжелательное настроение», *нэпс* «слеза», *гьырбжэр* «нытик» и т.д.), а также с помощью других сочетаний [2, с. 108-120]. К примеру, сочетание двух атрибутивных комплексов с редупликацией определяемого слова (*нэку-нэпс* «слезы») или сочетания двух незначущих компонентов с редупликацией конечного согласного или конечного слога первого компонента (*бэрутлэлу* «беда, несчастье, неприятность», *лэнкун* «нерешительный, тревожный, беспокойный») и т.д.

Среди эмотивных существительных часто встречаются идиоматичные сложные слова, образованные путем лексикализации фразеологических сочетаний [3, с. 13-14]. Как правило, это эмотивы с первым компонентом *гу* «сердце» + глагол: *гуиш* «ужас, страх», ср.: *си гур ирихац* «он меня сильно испугал»; *гукьутэ* «горе, несчастье», ср.: *си гур икьутац* «он (она) меня сильно огорчил»; *гуыкьл* «отвращение, неприязнь»,